

К ВОПРОСУ О РАЗРАБОТКЕ В.И.ВЕРНАДСКИМ КОНЦЕПЦИИ УНИВЕРСИТЕТА

В.И.Вернадского по праву называют крупнейшим организатором науки и образования новейшего времени. Характерно, что он подходил к вопросам организации научных и образовательных учреждений не просто как к практическим вопросам, а как к серьезным научным проблемам. И в этой области великий ученый оставил большое теоретическое наследие, которое до сих пор не оценено по достоинству, слабо изучено.

В современной исследовательской литературе существует лишь фрагментарное обращение к этому опыту, например, работа Л.С.Леоновой «Я не могу уйти в одну науку...» [2].

Разработку проблем организации научной деятельности и научного образования В.И.Вернадский считал делом первостепенной важности. «Организация научной работы и высшая школа, - писал он, - везде и всюду с каждым годом становятся все более и более могучими факторами общечеловеческой культуры, все более проникают в современное общество, внедряются в его общественную и государственную жизнь» [1, 239-240]. Идея о неразрывной связи науки и образования является ключевой в теоретических построениях Вернадского.

Вместе с тем, В.И.Вернадский обращал внимание на то, что система образования должна остро реагировать на потребности общества в промышленной, хозяйственной и культурной сферах.

В предложенной статье, исходя из этих идей, предпринимается попытка осуществления реконструкции опыта организационно-педагогической деятельности В.И.Вернадского, весьма показательного с нашей точки зрения для уяснения сути созданной им концепции университета, а также ее востребованности в условиях реформирования современного университетского образования в Украине.

В цикле статей, написанных еще в начале XX века и переизданных недавно под общим названием «Высшая школа и научные организации» [1, 115-275], В.И.Вернадский критикует Министерство народного просвещения России за неповоротливость в деле расширения высшей школы в связи с запросами жизни, за неправомерные действия по ограничению академической свободы и университетской автономии, за бюрократическую проволочку с законодательным утверждением университетского устава.

В результате этого затянулось осуществление проектов по расширению факультетов уже существующих университетов в Томске и Саратове, по открытию новых высших учебных заведений в Самаре, Воронеже, Омске, Екатеринбурге, Ростове-на-Дону, Тифлисе, Полтаве и целом ряде других городов. Настаивая на открытии всех инициированных земствами высших учебных заведений В.И.Вернадский подчеркивал, что эти требования с мест не являются следствием моды или увлечения, они вызваны жизненной необходимостью, оживлением практической и культурной жизни в глубинке страны, где в то же время не хватает необходимого количества специалистов – врачей, ветеринаров, агрономов, учителей. Их работу зачастую выполняют люди, профессионально не подготовленные, что влечет за собой большие потери, в том числе материальные. Анализируя эту ситуацию, Владимир Иванович подсчитал: эквивалента годовых денежных потерь по причине непрофессиональной работы хватило бы на содержание нескольких высших учебных заведений.

Изучая потери, которые несет страна из-за непрофессионализма в области торговли и промышленности, В.И.Вернадский отметил, что многие традиционные партнеры России, в том числе азиатские, заметно шагнули вперед по уровню образования. И поэтому русскому торговцу и промышленнику нельзя больше действовать по старинке, полагаясь только на смекалку и природный ум. Поскольку соперники стали более образованными и знающими, то «очевидно, также мало, - по мнению Вернадского, - без образования можно надеяться на удачную борьбу с ними, как мало могут коновалы и знахари долго бороться с врачами или ветеринарами, доморощенные плотники – с инженерами» [1, 221].

Целесообразно обратить внимание и на другие, очень важные с современной точки зрения, мысли В.И.Вернадского относительно роли образования. Это: необходимость продуманного, научно обоснованного освоения богатств природы, которая нередко гибнет из-за невежественных действий людей; повышение человекообразующей функции института образования, значение последнего для интеллектуального, нравственного, и в целом – культурного уровня народа как необходимого условия развития человеческой цивилизации.

Проблемы высшего, особенно университетского образования, всегда входили в круг интересов В.И.Вернадского. В богатой научной и духовной атмосфере Петербургского университета он начал свой творческий путь и сложился как ученый. Там же, в студенческом научно-просветительском обществе «Братство» со своими друзьями-единомышленниками он изучал опыт организации университетской жизни, знакомясь с историей российских и зарубежных университетов. В Московском университете он преподавал более 20 лет (1890-1911 гг.). Все это способствовало глубокому пониманию Университета, его структуры, его внутренней жизни и, наконец, его значения в истории и становлении человеческой цивилизации.

Рассматривая научно-исследовательскую работу в качестве необходимого элемента университетского образования, В.И.Вернадский отмечал огромные заслуги старых университетов в организации научных исследований.

Созданные в них научно-исследовательские институты, лаборатории, ботанические сады, клиники, библиотеки, музеи, использовались не только для усвоения уже познанного, но и для производства нового научного знания. Подчеркивая этот важный момент, ученый фиксировал: «Входит все больше в сознание, что одним из элементов высшего образования является и для студентов не только усвоение знания, но и систематическое ознакомление с методами получения знания» [3, 216].

Именно это, прежде всего, имел в виду академик Вернадский, когда резко выступал против попыток рассматривать университеты только как учебные, а не научные заведения. Такие ситуации в истории образования случались нередко [4, 109-129]. К сожалению, и до сих пор не изжит зауженный взгляд на высшую школу как сугубо образовательную структуру, принижающий ее статус как учреждения науки.

Следует еще раз напомнить хорошо известный факт, что летом 1920 года В.И.Вернадский стал профессором, а в сентябре того же года был избран ректором Таврического (Симферопольского) университета. Университет находился в то время в тяжелом материальном положении. Сотрудники университета были доведены до такой крайней степени нищеты, при которой наступает «...неизбежная необходимость прекращения научной работы», как отмечалось в постановлении Совета университета в октябре 1920 года [5, 163-164].

Даже в этих тяжелейших условиях Вернадский стремился ввести университетскую жизнь в нормальное русло, придать университету «характер мощного интеллектуального центра». Он обращался в различные властные структуры, организации, в том числе международные, с ходатайствами поддержать университет, помочь бедствующим научным сотрудникам, преподавателям, студентам, оказать содействие в снабжении университета пособиями, литературой, оборудованием.

Выше приведенные интуиции, касающиеся статуса университета в обществе и качества университетского образования, подтверждаются яркой речью Вернадского-ректора перед студентами университета 18/31/ октября 1920 года. В условиях нестабильности, разрухи, растерянности, отчаяния он нашел нужный тон разговора со студентами. Владимир Иванович обращался к университетской традиции, вселял молодежи уверенность в будущем, отстаивал организованность и строгий порядок повседневной университетской жизни. В своем обращении вновь избранный ректор сказал: «Я созвал вас здесь, восстанавливая старинный тысячелетний университетский обычай. При начале учебного года свободно избранный ректор свободного автономного университета обращается непосредственно к студенчеству со свободным словом, точно так же, как высказывает программу избравшему его Совету университета» [5, 164-165].

Говоря об автономии университета, о свободе научного творчества, Вернадский напоминал студентам: «Автономия, но не анархия. Задача автономии: свобода извне, организация внутри» [5, 165].

Анализируя это выступление, можно сделать следующее заключение. Пытаясь возродить былую университетскую демократическую традицию, новый ректор отводил немалую роль студенчеству в созидании университетской жизни. Он приглашал студенческую молодежь к творческой деятельности, как академической, так и культурно-воспитательной. Это была программная речь, ориентирующая студентов выполнять не только свои прямые функции, но и более сложные задачи, стоящие перед университетом как образовательной структурой и очагом культуры.

Безусловно, ступая на эту непроторенную стезю построения университета нового типа, Вернадский опирался на собственный студенческий опыт – опыт коллективного поиска смысла жизни. Члены упомянутого ранее «Братства», к которому он принадлежал, осмысливая вопрос: “Что нам делать и как нам жить?” исходили из трёх “аксиом” (положений, которые в их кругу не нуждались в доказательствах): «так жить нельзя; все мы ужасно плохи; без братства мы погибли» [6, 246].

Понимая, что так жить нельзя, они, однако, не поддерживали тех, кто стремился разрушить существующую жизнь методами насилия и террора. Они отшатнулись и от правых, и от левых, избрав путь научного служения и собственного нравственного совершенствования. Эти студенческие науковедческие поиски Вернадского-студента затем обобщались и увенчались переходом Вернадского-академика от истории университетского образования к разработке основополагающих принципов его будущей концепции университета.

Очевидно, что опыт возрождения демократических университетских традиций, приобретенный Вернадским в начале XX века, в эпоху коренных исторических перемен, является ценнейшим достоянием нового XXI века, когда человечество накрывает новая волна социальных потрясений. Опора на эту традицию поможет решать задачи, стоящие перед современными университетами Украины. Нам представляется, что с конспектом речи В.И.Вернадского, который сохранился, будет полезно ознакомиться всем организаторам высшего образования в Украине.

На пути созидательной деятельности по обустройству университетской жизни В.И.Вернадскому неожиданно пришлось столкнуться и с трудностями другого порядка. По решению Крымревкома началась реорганизация университета, которая, по сути, означала ликвидацию университета в его классическом понимании. Новые власти намеревались ликвидировать гуманитарные факультеты, разделить другие, сориентировав их на решение только прикладных задач. Чиновники-реформаторы предполагали также контролировать политическую бдительность преподавателей и студентов.

Необходимо иметь в виду, что к этому времени академик Вернадский официально объявил о прекращении своей политической деятельности в пользу научной. Но он оставлял за собой право выносить политические оценки происходящего. Незамедлительно включившись в обсуждение проводимой реорганизации университета, новый ректор высказал свою позицию по ряду принципиальных вопросов, связанных с постановкой университетского образования, практически обнародовал давно сложившуюся у него концепцию Университета (Записка «О сохранении Таврического университета» [7]) и тех инициатив, которые идут от Университета к обществу.

Это, в первую очередь, вопрос о месте прикладной и так называемой чистой (фундаментальной) науки в структуре университета. Власти заявили о поддержке только прикладной науки, оставляя в стороне как не отвечающие трудному моменту науки фундаментальные [7, 263]. Вернадский счел необходимым разъяснить, что науки прикладные и фундаментальные тесно связаны между собой. Прикладные науки не могут успешно развиваться в отрыве от наук фундаментальных. «Настоящая сила будущего, - подчеркивал ученый, - есть наука в ее полном объеме, а не прикладная ее часть, неизбежно уменьшенная в своем полезном действии» [7, 263]. И развивая далее эту же мысль, он предостерегал: «В XX веке нельзя достигать одинаковых результатов с цивилизованными народами, применяя полужнание вместо знания, техническую выучку вместо научной техники, ... страна, развивающая у себя только то, что ... называется прикладной наукой, то есть технические навыки, хотя бы на первый раз большие, очень быстро опустится до состояния полужнания и во всех состязаниях будет побеждаться более ее знающими соперниками» [7, 263-264].

Удивительно современно звучат эти слова Вернадского о диспропорции специальных, общенаучных и методологических дисциплин в процессе подготовки специалистов. Не лишне будет подчеркнуть, что академик Вернадский не дифференцировал университетские дисциплины на первостепенные, второстепенные, третьестепенные, что

часто необдуманно делается в наше время. В разряд фундаментальных, как это не обидно звучит для тех, кто себя навсегда причислил к разряду первостепенных наук, Вернадский включал и блок гуманитарных наук, поскольку человек в его представлении – это целостный человек во всем богатстве своих витальных и духовных проявлений.

В условиях нависшей угрозы распада Таврического университета Вернадский отстаивал необходимость сохранения всех факультетов как технических (медицинского и агрономического), так и физико-математического, философско-словесного и общественных наук. «В философско-словесном факультете, - утверждал великий ученый и просветитель, - сосредоточено изучение и углубление философских дисциплин, без которых не может существовать университет и не может идти жизнь цивилизованного человечества. В нем идет изучение драгоценного орудия всякого школьного преподавания – языка и духовной культуры народа» [7, 265].

Отношение В.И.Вернадского к социально-гуманитарным наукам весьма показательно. Закрытие факультета общественных наук Таврического университета в условиях строительства нового государства он считал недопустимым, так как без этого факультета прекратилось бы систематическое научное изучение вопросов, касающихся создания нового общественного строя. Работа данного факультета сосредоточена вокруг проблем оптимизации общественного развития, среди них на первый план выдвигаются вопросы мировоззренческого, народно-хозяйственного значения, статистического учета и т.д. Вернадский считал, что от их успешной научной разработки зависят политические, хозяйственные, демографические, поселенческие аспекты жизни социума.

Отстаивая всесторонность университетского образования, «широту университетского духа», он писал: «Только в университете есть возможность каждому в свободном общении с разнообразнейшими по интересам и занятиям работниками войти в круг мирового знания, науки во всем ее недоступном отдельному человеку величии» [7, 266]. Можно с уверенностью сказать, что первые уроки уважительного отношения ко всем университетским дисциплинам и понимание значения их разнообразия для полноценного личностного становления Вернадский получил в том же Петербургском университете. Кружок «Братство» был объединением сверстников из разных факультетов: геолога В.И.Вернадского, востоковеда С.Ф.Ольденбурга, филолога Ф.Ф.Ольденбурга, историков А.А.Корнилова, И.М.Гревса, Д.И.Шаховского, биологов А.Н.Краснова, Н.Г.Ушинского. Как отмечает Андрей Витальевич Лапо, авторитетный исследователь творчества Вернадского: «Участие в этом кружке не только способствовало нравственному самосовершенствованию Вернадского, но и прививало ему навыки междисциплинарного общения» [8, 11].

И хотя наука, по мнению Вернадского, стала господствующей в высшей школе и глубоко проникла в ее структуру, совершенно очевидно, что образование «никогда не будет слагаться только из одних данных науки, но должно включать в себя создание и всех других проявлений духовной жизни человечества» [9, 58]. Таким образом, университет как воплощенное Просвещение должен открывать молодым людям не только новые образовательные, но и философские, нравственные, эстетические горизонты, расширять их представления об окружающем мире и самом человеке.

В условиях реформирования современного образования, когда совершается повсеместный переход высших учебных заведений в ранг университетов, ощущается острая потребность в хорошо продуманной концепции университетского образования, при разработке которой целесообразно опираться на теоретический и практический опыт академика Вернадского. Главный урок, который мы должны усвоить, заключается в следующем: всякая реорганизация университета должна проводиться бережно, осторожно, чтобы не разрушать то, что создано огромными усилиями и является «великим сокровищем, настоятельно нужным народу. Уничтожить легко, воссоздать трудно» [7, 268].

Подводя итог разработки вопросов организации и функционирования университетов в новых условиях, еще раз акцентируем внимание на их актуальность. В современных научных и вузовских кругах хорошо известна так называемая Болонская декларация, подписанная 18 сентября 1988 года сообществом ведущих европейских вузов. Принятая на базе старейшего в Европе университетского центра, она восстанавливает традицию университетского образования в аспекте стратегии и тактики Университета. В этой декларации содержатся четыре основных принципа, вокруг которых объединяются университеты разных стран. Это: автономия и свобода вуза, передача европейских гуманистических традиций, неразрывность науки и учебного процесса. Как мы старались показать, никто иной как Вернадский был активным сторонником этой концепции и мужественно ее отстаивал в тяжелейших социально-политических и экономических условиях в начале XX века.

Таким образом, в разработанной В.И.Вернадским концепции университета сконцентрирован многолетний теоретический и организационно-образовательный опыт академика, вся богатая научно-образовательная традиция России и Украины.

Литература

1. Вернадский В.И. Высшая школа и научные организации // В.И.Вернадский. О науке. Том II. Научная деятельность. Научное образование. – СПб: Изд-во РХГИ, 2002. – С.219-241.
2. Леонова Л.С. «Я не могу уйти в одну науку...» Общественно-политические взгляды В.И. Вернадского: Научное издание. – СПб.: Алетейя, 2000. – 400 с.
3. Вернадский В.И. Задачи высшего образования нашего времени // В.И.Вернадский. О науке. Том II. Научная деятельность. Научное образование. – СПб: Изд-во РХГИ, 2002. – С.205 – 218.
4. Вернадский В.И. Очерки по истории естествознания в России в XVIII столетии // В.И.Вернадский. О науке. Том I. Научное знание. Научное творчество. Научная мысль. – Дубна: Изд. центр «Феникс», 1997. – С.100-129.
5. Вернадский В.И. Дневники. 1917-1921 (январь 1920 – март 1921). – Киев: Наукова думка, 1997. – 328 с.
6. Перченко Ф.Ф., Рогинский А.Б., Сорокина М.Ю. Вступительная статья к: Д.И.Шаховской. Письма о Братстве // В.И.Вернадский: pro et contra / Сост., вступ. ст., коммент. А.В.Лапо. – СПб.: РХГИ, 2000. – С.244-250.
7. Вернадский В.И. О сохранении Таврического университета // В.И.Вернадский. О науке. Том II. Научная деятельность. Научное образование. – СПб: Изд-во РХГИ, 2002. – С. 262-272.
8. Лапо А.В. Миры Вернадского: от кристалла до ноосферы // В.И.Вернадский: pro et contra. – СПб.: РХГИ, 2000. – С.7-28.

